

МАРИЯ ГУСЕВА

Книга о моем материнстве

Мария Гусева

Книга о моем материнстве

«Издательские решения»

Гусева М.

Книга о моем материнстве / М. Гусева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850945-2

Путешественница, писатель, практикующий психолог, автор женской гимнастики и обучающего курса и... счастливая мама трех здоровых и радостных детишек! Кажется, что такое невозможно в современной суете? Мария Гусева своим примером опровергает эту мысль, а в книге делится секретами: материнство — это основа женской реализации, а важный шаг на этом пути — роды. Что может сделать женщина, чтобы они стали не тяжким воспоминанием, а благословенной путевкой в жизнь для мамы и малыша?

ISBN 978-5-44-850945-2

© Гусева М.
© Издательские решения

Содержание

Слово автора	6
Глава 1. Андрей	7
«У меня же будет ребенок!»	7
«Лежа я рожать не буду!»,	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Книга о моем материнстве

Мария Гусева

© Мария Гусева, 2017

ISBN 978-5-4485-0945-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово автора

Фото май 2014 года

У меня на сегодняшний день трое детей. Я обычно добавляю, что дети от троих отцов, хотя те, кто меня читают, и так об этом знают.

Я являюсь автором женской гимнастики «Рождение звезды», веду расстановки и много езжу с семинарами.

Однако эта книга – о моем материнстве, о моих взаимоотношениях с детьми. Родилась она уже давно, и многие статьи написаны несколько лет назад. Но я себя все время уговаривала, что еще не время, что есть чем другим заниматься и вообще некогда. И при этом меня все время спрашивают о моих детях, задают вопросы, я отвечаю по ходу дела, сильно не вкладываюсь. Потому что для того, чтобы рассказать о том, как я детей ращу, надо сесть и написать. Сразу огромную часть прожитого в жизни. Потому что нет чужих таких книг. Мой опыт – это мой опыт.

Когда-то я ориентировалась на другие книги о материнстве, на статьи из интернета, с людьми разными общалась, сама вопросы задавала. Придерживалась разных концепций, следовала разным указаниям о том, как растить детей. И чувствовала себя более-менее всегда виноватой, потому что какой бы ни была концепция, у меня всегда что-нибудь не соответствовало. И, следовательно, я была в своих глазах «плохая мать». Хотя, кто бы меня спросил, я бы всем надавала по шапке. И объяснила бы, что я отличная мать! Но внутри первых материнских лет было много сомнений. А сейчас – нет. Давно уж нет. Я знаю, что все делаю ПРАВИЛЬНО.

И эта «правильность» подтверждается здоровьем детей, гармонией в отношениях со мной, отцами, бабушками-дедушками, социумом, миром. Когда нас видят незнакомые люди, обычно все улыбаются. Я знаю, что с моими детьми комфортно другим людям – и знакомым, и незнакомым. Внутреннее рождает внешнее: внутри нашей системы у нас отношения выстроены, нам друг с другом хорошо — именно это и идет во внешний мир. И поэтому я вполне допускаю появление новых детей. Потому что, по большому счету, мне от детей одна прибыль и никакого убытка (шутка).

Главное, о чем я хочу рассказать в книге – о моем проживании опыта материнства, когда нет шаблонов «как правильно» или «как принято», о пути в материнстве от сердца. А каждый читатель – ну а так как это преимущественно женская книга, то читательница – услышит в моих рассказах нужное именно ей для прохождения своего пути, решения своих задач в этой женской ипостаси: «быть мамой».

В начале книг принято высказывать благодарность. У меня есть такие люди, кому я хочу сказать «спасибо» именно за мое материнство. Ну, отцы детей, само собой: без них детей точно не было бы. Из отцов отдельное спасибо отцу сына: с ним у нас долгие и качественные родительские отношения, он очень многое дает и мне, и сыну, и, я бы сказала, другим моим детям. Я благодарна своим первым акушерам — Андрею и Анне Князевым, — благодарна своей подруге Инге Дубининой, которая приняла мои третьи роды. Сердечно благодарна шейху ордена Мевлеви Джеллаладину Лорасу, который пригласил меня в дергу на роды. Благодарна нашей няне Алле, которая с нами с 2006 года: она — без тени сомнения — член семьи. Сейчас вокруг пространства моего материнства много людей, которым я безмерно благодарна, спасибо Всевышнему за такие дары.

*Ваша Мария Гусева
7 сентября 2011 года*

Глава 1. Андрей

«Первые роды, скажу я вам, не шутка» (с)

«У меня же будет ребенок!»

Когда-то, когда я забеременела в первый раз, я, радостная – хотя беременность, как и обе последующие, была неожиданной, – понеслась в женскую консультацию. Я сказала: «Срочно-срочно ставьте меня на учет! У меня же будет ребенок!». И встала на учет. И начала задавать вопросы. И получала на них... ответы. Очень смешные, по моим нынешним представлениям. Но тогда все было очень серьезно.

Потом, уже в двенадцать недель, я «загрелась» на сохранение. Не помню, почему, но вылилось оно в уколы но-шпы. И мое пребывание в горизонтальном положении некоторое время. Посохранили меня недельку – и отпустили.

Потом, где-то недель в восемнадцать, я пошла на свои первые в жизни «беременные» курсы. В известный в Минске «мамин клуб». У его хозяйки тогда было, кажется, трое детей – сейчас уже шестеро. И там, на курсах, мы делали какую-то «гимнастику для беременных» – очень абсурдную, на мой теперешний взгляд – и нам читали какие-то лекции. Все, что помню – про ГВ. Запало, что нельзя соску и бутылку ни в коем случае, грудь нужно давать по первому требованию малыша и у груди его держать, пока сам не отпустит. До сколько лет кормить, мне не отложилось, но часто в таких случаях рекомендуют до двух-трех. До «естественной инволюции», то есть когда якобы молоко само закончится. ГВ – это отдельная тема моей книги.

Данными курсами я не ограничилась и пошла еще на курсы в «продвинутый» минский областной роддом. Там было пять лекций, нам снова что-то рассказывали. На последнем занятии показали австрийский фильм про роды, где все очень натурально и, так сказать, в полный рост: как ребенок рождается и тому подобное. И как происходит это в современном австрийском родильном доме, где все – для мамы и дитяти. Из всех этих курсов мне запомнилась одна фраза из просмотренного фильма. О том, что если женщине позволить самой выбирать позу, в которой она хочет рожать, то только три процента выберут позу «лежа на спине». Все остальные предпочтут рожать как угодно, только вертикально. Фильм закончился, и нам сказали, что, к сожалению, хоть роддом продвинутый, но рожать там можно только на спине либо в ванне (а потом на ушко сказали, что в ванне они роды не принимают, потому что ее поставить – поставили, а обучить персонал – не обучили). Роды – это еще одна отдельная тема, которой я посвятила целый раздел в этой книге.

«Лежа я рожать не буду!», или как я оказалась в Кырпыре

Я была ошарашена. Я была в шоке! Я была напугана. Я была в отчаянии... Я пришла домой и сказала мужу, что я точно не могу пойти одна рожать в роддом, что он непременно должен идти со мной. Он – обычный парень, бизнесмен, никуда на тот момент не продвинутый – сказал, что он никак не может пойти со мной рожать. Мы поругались и... тему замяли.

А потом я поехала в Крым. Беременным же полезно море. Вот я поехала в Курортное – так называемый Кырпыр, – то самое, что рядом с Лисьей бухтой. В этой бухте отдыхала моя сестра с семьей. И я была отправлена с ними. Только они жили в палатке, а я – в Кырпыре. Вот сестре и ее мужу мое первое спасибо — за матчасть. Они, что могли, мне рассказали про своих детей, и они – самое главное – свели меня с потрясающей женщиной Аней Князевой и ее мужем Андреем Князевым.

С них я и начну, ведь без них этой книги вообще не было бы, как не было бы, возможно, и моих последующих детей... Хотя тут, конечно, их заслуга очень опосредованная: дети, может, и были бы, но точно не такие довольные.

Итак, Аня и Андрей Князевы. Лето 2003 года.

Я, беременная на сроке около двадцати недель, приехала в Крым на месяц, живу отважно одна в некоем снятом жилище. Хожу на море, загораю. Кажется, не особо купаюсь, потому что было какое-то холодное течение. В общем, провожу время.

В Лисью бухту решила пойти не сразу: все-таки километра два идти вдоль берега, иными словами, идти минут тридцать. На тот момент мне это было «сложно». Но вот, пришла, и познакомили меня с той самой домашней акушеркой. Роковая встреча состоялась!

По порядку. У Ани с Андреем на тот момент было пять детей. С тех пор добавилось еще двое, и всего в семье детей семь. Жили они со всей этой бригадой в палатках и чувствовали себя вполне довольны. Чего я, живя в непонятном жилище, но хоть с водой и туалетом, никак понять тогда не могла.

В итоге Аня с Андреем стали приходить ко мне в Кырпыр и начитывать «беременные» лекции. Аня ведет такие курсы в Дубне и Москве, регулярно пишет статьи в журналы наподобие «Лиза» и «Мой ребенок». Но вот тогда, в 2003 году, они ходили ко мне со своим младшим на тот момент сыном и рассказывали... Про Станислава Грофа, про отношения, про ГВ, про роды. Больше всего меня, пожалуй, впечатлило про Грофа и про его матрицы. И мне стало понятно, что рожать в роддоме одна я просто не смогу. Вот не смогу, и все тут! Мне было важно найти выход, найти решение: как сделать так, чтобы рожать не по классическому сценарию. Без прививок, без доказывания, без обмеров ребенка сразу после родов и так далее. А как это сделать? Если в роддоме, то только по очень четкой предварительной договоренности и с кем-то, кто способен будет эти договоренности в ходе родов отслеживать, либо просто не в роддоме. Я озадачилась, озадачилась очень сильно.

Дальше я наблюдала за Аней и за малышом. Которому было месяцев шесть. По моим тогдашним представлениям, такой маленький ребенок – это сплошное занятие мамы и папы и вообще перетягивание внимания всех на себя. Дитя либо спит (в лучшем случае), либо вопит, либо – на маминых руках. В данном же случае дитя было, действительно, или на маминых, или на папиных руках, иногда выползало, но в целом вело себя скромно и никак не отвлекало ни лекторов, ни студентку. Что дало мне возможность увидеть, что бывает по-другому. В общем, много мне тогда рассказали и показали.

Надо, наверное, несколько слов сказать о моем (на тот момент жизни) эзотерическом опыте. Я, как многие мои ровесники и вообще знакомые, в Бога как бы верила, в церковь – как бы не очень, обращалась иногда к гадалкам, какое-то время ходила к тетеньке, кото-

рая лечила руками и молитвой по поводу яичника, и самый, пожалуй, плотный опыт общения с «паранормальными явлениями» на тот момент был через космоэнергетику.

Как-то я судилась с государством по поводу квартиры моего дедушки. Государство хотело ее отобрать, адвокаты находили массу резоннов, почему она должна остаться мне, но судились год, и похоже было на то, что квартиру таки заберут. Я обратилась к дяденьке-космоэнергету – и все, как по маслу, сложилось в мою сторону. Тетя из исполкома сама подошла и сказала, что готова идти на мировую. Чем она это объяснила, я не помню. Но факт: я сильно поверила в космоэнергетику и пошла сама получать «каналы».

А тут – Аня: с Грофом, холотропом, переживаниями себя в родах, а также рассказом о том, как она увидела своих еще будущих родителей на холотропной сессии. Все это было очень ново и очень манило, но мне, беременной, не полагалось.

И я вернулась в Минск, к мужу. Пыталась ему все это рассказывать, вникал он не особенно. Снова поднялась тема совместных родов. Я снова довольно ультимативно заявила, что одна рожать не пойду (а куда бы я делась?). И вот же муж, разумный человек – хотя я, надо заметить, так не считала на тот момент, – предложил мне поехать к Ане с Андреем в Москву и родить там. Для него это был оптимальный выход, чтобы не рожать со мной, а для меня... У меня аж дыхание перехватило! Я никак не могла себе представить такой подарок! Рожать не в роддоме! А у Ани с Андреем, дома, где люди – ТАКИЕ специалисты, и мое доверие к ним просто зашкаливало, я на них только что не молилась. Я быстро переварила информацию и радостно согласилась. Муж – разумный человек – никому говорить о моей затее не стал, мы придумали версию для родственников, что я еду в «хороший московский роддом». И я стала звонить Ане, и консультировалась с ней весь остаток беременности по всем вопросам.

Потом, где-то в тридцать две недели, меня снова положили на сохранение. Я предварительно позвонила Ане, она меня выслушала и сказала, что лучше полежать, а когда мне назначили какие-то таблетки от тонуса, то Аня сказала, что пить их надо не курсом, а именно тогда, когда тонус. А так как я все время лежала, то тонуса не было, и таблетки я выбрасывала.

В больнице я насмотрелась на разных больных беременных женщин, а также наслушалась историй крайне нездоровых беременностей. Кто-то там был и после чистки – это меня впечатлило больше всего. Я лежу, жду ребенка, а тут у кого-то недавно был выкидыш и не сильно приятная операция. В общем, лежать на сохранении в пост-советской больнице – то еще удовольствие.

В пятницу мне сказали, что в понедельник выпишут. И как-то так совпало, что кто-то из знакомых ехал в соседний Вильнюс, а я возьми да и прицепись за хвост. Все воскресенье я провела в Вильнюсе по магазинам: из больницы на выходные таких «больных» отпускают. А в понедельник отправилась на прием к врачу, за выпиской. Она меня смотрит и говорит: «Ну вот видишь, как хорошо, еще недельки две таблеточки попьешь – и доносишь». Я отвечаю: «Хорошо!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.